

tion, the organization, the evolutionary structural transformation expressed in the branch from it its constituent elements. It presents the geography of settlement in the past and at the present stage.

Keywords: Taipei, society, authority, government, law, law, legal culture, research, institute, science, evolution, development vector.

References

1. Kindarov A. G. «Bellachu'ra g'levttinarsh» («Vosstavshie iz mertvyh»). Grozniy. 2014. 416 s.
2. Gapurov Sh. A., Umhaev H. S. Benoy v istorii i kul'ture chechenskogo naroda. (Istoriko-etnograficheskie ocherki). Grozniy. 2016. 592 s.
3. Istoriya Chechni s drevneishih vremen do nashih dney: V 4-h t. T. II: Istoriya Chechni XVI – XVIII vv. V chetyreh tomah. Grozniy: AO «Izdatel'sko-poligraficheskiy kompleks «Groznen'skiy rabochiy». 2016. 624 s.
4. Vachagaev M. M. Sovremennoe chechenskoe obschestvo: mify i real'nost'. Istochnik http://www.ca-c.org/journal/2003/journal_rus/cac-02/02.vacrus.shtml. Data obrascheniya 10 avgusta 2016 g.
5. Nataev S. A. Chechenskie taipy. Problemy izucheniya prirody, struktury i istoricheskoy dinamiki social'nyh institutov chechencev. Mahachkala: Alef. 2013. 414 s.
6. Karasaev A. T., Maciev A. G. Russko-chechenskiy slovar', M. 1978.
7. Naselenie Chechni. Istochnik dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Naselenie_Chechni Data obrascheniya 20 oktyabrya 2016 g.
8. Gapurov Sh. A., Garsaev L. M. Istoricheskoe obschestvo Benoy / Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki . № 3 (28), 2015.

УДК 340.15

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В РУССКОЙ ПРАВДЕ

Фаргиев Ибрагим Аюбович	доктор юридических наук, профессор, председатель Верховного Суда Республики Ингушетия (386001, г. Магас, ул. Кайсына Кулиева, д. 2) E-mail: fargiev@yandex.ru
Фаргиева Ася Ибрагимовна	аспирантка кафедры гражданского права, Южный Федеральный университет (344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88) E-mail: agiev06@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье освещены основные аспекты уголовно-правового и гражданско-правового статуса потерпевшего лица в нормах древнейшего памятника права – Русской Правды.

Ключевые слова: потерпевший, преступление, гражданское правонарушение, «обида», Русская Правда.

2016 год ознаменовался 1000-летием Русской Правды – уникального, основного письменного источника древнерусского права. Этому историческому событию юридическое сообщество России уделяет значительное внимание: проводятся конференции, презентации, публикуются научные труды [3, с. 57 – 58; 4, с. 5 – 14; 5, с. 15 – 19]. Являясь первым писа-

ным сводом законов, Русская Правда, тем не менее, достаточно полно охватывает весьма обширную сферу отношений, представляет собой свод развитого феодального права, в котором нашли отражение нормы уголовного и гражданского права и процесса.

Русская Правда многие века вызывает оживленный интерес ученых-историков, криминалистов, цивилистов, о чем свидетельствует серьезная научная база, посвящённая различным аспектам названного памятника права. Так, согласно федеральному образовательному portalу «Юридическая Россия», основанному в 2002 году по заказу Министерства науки и образования Российской Федерации, к августу 2016 года опубликовано 404 научных труда, исследующих правовые нормы, содержащиеся в Русской Правде, регламентирующие различные институты древнерусского права. Однако несмотря на многочисленность исследований многие вопросы остаются недостаточно изученными, среди них уголовно-правовой и гражданско-правовой статус потерпевшего.

Русская Правда, закрепляя складывающиеся на Руси общественные отношения, устанавливала в области уголовного и гражданского права основные принципы феодализма. Главным из них было открыто сословный подход к защите интересов потерпевших-феодалов и потерпевших-зависимых.

Так, в 18 (41,86 %) из 43 статей «Правды Роськой» [6, с. 47 – 49] (краткая редакция по академическому списку) в составах преступлений признаки личности потерпевшего характеризуют объект посягательства. В одном случае – это физические свойства потерпевшего: «мужь» – человек [7, с. 14] (ст. 1, 10, 30); повреждение уса или бороды (ст. 8). В другом случае – социальные признаки личности: свободный человек (ст. 17); огнищанин, подъездной (ст. 19); тивун (ст. 22); рядович (ст. 25); смерд, холоп (ст. 26); роба (ст. 27) и т.д.

Объем уголовно-правовой охраны личности зависит от ее положения в обществе, поэтому законодатель, учитывая связь между личностью потерпевшего и реакцией виновного, принявшей общественно опасные формы, по-разному оценивает степень общественной опасности содеянного. Например, огнищанин, подъездной, тивун – это лица, занимающие высокий социальный статус в княжеском дворе. За посягательство на жизнь этих людей установлено самое суровое наказание – штраф в размере 80 гривен. Рядович, смерд, холоп относятся к ряду низших слоев общества, соответственно, за убийство последних предусмотрен штраф в размере 5 гривен.

В отдельных составах преступлений к характеристике объекта посягательства относятся как физические, так и социальные свойства потерпевшего (потерпевшей), например, «Аще роба кормилица либо кормилиць 12». Роба – лицо женского пола, лично зависимая. Кормилец – дядька-воспитатель. Роба кормилица и кормилец являются холопами, однако их положение в обществе выше, чем у других зависимых людей, поэтому за лишение их жизни законом установлено наказание в виде штрафа в размере 12 гривен. Пространная редакция «Правды Русьской, Суд Ярославль Володимерич» [6, с. 64 – 80] придает более развернутое уголовно-правовое значение личности и поведению потерпевшего. Особенностью этой редакции является то, что государственные интересы признаются доминирующими, а интересы потерпевшего – второстепенными [8, с. 272].

Как и прежде, наиболее распространенными в составах преступлений являются относительно-постоянные признаки потерпевшего, характеризующие в объектах посягательства его социальное положение в обществе (ст.с т. 1, 3, 11 – 17, 78, 88, 89, доп. ст. 1, 2). Появились ранее не встречавшиеся в законодательстве признаки объекта посягательства, относящиеся к личности потерпевшего: «княж мужь» (ст. 3), метельник (ст. 9), княжи отроки (ст. 11). За причинение вреда этим лицам при исполнении ими служебных обязанностей следует суровая уголовная ответственность. Иначе говоря, законодатель уже придает уголовно-правовое значение различного рода взаимоотношениям между виновным и потерпевшим, признавая их признаками состава преступления.

На неправомерное поведение потерпевшего законодатель обращает внимание как на обстоятельство, влияющее на ответственность виновного, а следовательно, являющееся критерием индивидуализации наказания. Так, смертная казнь предусмотрена за убийство

мужем жены, «аже будет виновать, то пол виры 20 гривень» (ст. 88). В данном случае к числу признаков объективной стороны преступления относится обстановка, состоящая в поведении потерпевшей, которая одновременно выполняет роль повода к совершению преступного посягательства. Установив, что убитая женщина подала повод к насилию, окончившемуся ее смертью, закон предусматривает наказание в пол виры. В другом случае неправомерное поведение потерпевшего является обстоятельством, исключающим ответственность. Ответ мечом на оскорбление не являлся преступлением и виновный потерпевший не подлежал наказанию; об этом говорится следующим образом: «Не терпя ли противу тому ударить мечем, то вины ему в том нетуть» (ст. 26). Обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, является также лишение жизни потерпевшего, проникшего ночью в жилище (ст. 40).

Стоит отметить, что в Русской Правде не употреблялся термин «преступление» или «деликт», а говорилось об «обиде». При этом факты, охватываемые общим понятием «обида», весьма различны по своей природе. К ним относятся и умышленные вредоносные посягательства на жизнь и здоровье граждан, и те же деяния, совершенные по неосторожности. Обидой считался, кроме того, вред, причиненный виновно или случайно имущественным правам, имуществу потерпевшего.

В историко-правовой литературе закрепилось мнение, что Русская Правда не разграничивала уголовные и гражданские правонарушения. Так, дореволюционный исследователь Русской Правды В. И. Сергеевич утверждал: «Уголовные и гражданские правонарушения в древности не различались; всякое правонарушение, как убийство, так и неплатеж долга, одинаково называлось обидой» [9, с. 71].

Несомненно, тесное переплетение норм публичного и частного права – специфическая черта Русской Правды как памятника древнейшего права. Так, например, за неисполнение обязательства предусматривалась уголовная ответственность: должник, неправомерно отрицавший долг, обязан был платить штраф – 3 гривны.

Причинение физического вреда здоровью наряду со штрафом в уголовном порядке влекло возмещение убытков потерпевшего, в том числе связанных с лечением (ст. 2 Кр. Пр.).

Вместе с тем анализ норм Русской Правды позволяет сделать вывод, что наряду с преступлениями древнему источнику права известны и обязательства из причинения вреда.

Потерпевший вследствие злонамеренного повреждения имущества вправе требовать вознаграждение убытков: «А кто пакощами конь порежет или скотину, продаже 12 гривень, а пагубу господину оурокъ платити» (ст.80). Урок – денежная компенсация, которая в отличие от продажи, обращаемой в княжескую казну, выплачивалась непосредственно потерпевшему.

Обязательством из причинения вреда следует считать недозволенное пользование чужим имуществом: «Аще кто поедет на чужом коне, не прошав его...» (ст. 12 Кр. Пр.). Потерпевший в этом случае имел право на вознаграждение в 3 гривны. Три гривны имеют здесь значение частноправового вознаграждения [9, с. 312].

Другой пример гражданско-правового нарушения встречается в статье 17 Краткой Правды: «А иже изломить копье, любо щит, любо порт, а начнет хотети деръжати у себе, то приати скота у него; а иже есть изломил, аще ли начнет приметати, то скотом ему за платити, колько дал будеть на нем». Норма закрепляет право потерпевшего на изъятие имущества у незаконного владельца, выплата компенсаций за испорченную вещь, возмещение убытков, в качестве санкции за порчу чужого имущества.

Таким образом, Русская Правда понимает, что указанные правонарушения посягают не только на публичные интересы государства, но затрагивают и частноправовую сферу конкретного потерпевшего лица.

Компенсационный характер придается и вознаграждению, которое выплачивается преступником потерпевшим родственникам убитого лица (ст.4). По-видимому, «головничество» есть моральное и материальное возмещение родным убитого, терпящим вред в ре-

зультате утраты близкого родственника. Точный размер «головничества» не указывается. В литературе, однако, можно встретить мнение, что это возмещение являлось весьма значительным и равнялось вире, т.е. составляло 40 гривен [10, с. 40].

Представляются интересными положения Русской Правды о возмещении вреда купцом, неправомерно утратившим товар своих контрагентов: «...аже ли пропиеться или пробиеться, а в безумьи чюжь товаръ испортить, то како любо темъ, чии то товаръ, ждуть ли ему, а своя имъ воля, продаять ли, а своя имъ воля» (ст. 50). В данном случае потерпевшими считаются кредиторы купца, на усмотрение которых остается судьба последнего, виновными действиями которого (товар пропил, потерял в драке, подверг порче) причинен вред. За потерпевшими заимодавцами остается право обратиться к нерадивого контрагента в рабство.

Совсем иначе решается вопрос, если сам купец в силу непреодолимых обстоятельств оказывается в роли потерпевшего: «Аже котории купецъ, где любо шедъ съ чюжими кунами, истопиться любо рать возметь, ли огонь, то не насилити ему, ни продати его; но како начнеть от лета платити, тако же платитъ, зане же пагуба от бога есть, а не виновать есть» (ст.50). Заимодавец не может обратиться в рабство купца, пострадавшего от огня или вражеского нашествия, а должен удовольствоваться уплатой долга с рассрочкой.

Таким образом, несмотря на то, что Русская Правда использует единое понятие «обида» для обозначения вреда различной этимологии, тем не менее предпринимаются попытки к разграничению обязательств из причинения вреда и преступлений. Это подтверждается и характером наказания, предусмотренного за отдельные виды правонарушения: такие виды денежных взысканий как «урок», «головничество», иные виды частных вознаграждений имеют компенсационный характер и направлены в первую очередь на восстановление имущественной сферы лица, потерпевшего в результате причинения вреда. Одновременно в Русской Правде встречаются и характерные уголовно-правовые нормы с вполне определенными уголовными санкциями – продажа, выдача князю головой, поток и разграбление, вира.

Потерпевший в рамках этого древнего источника есть лицо, претерпевшее обиду, будь то вред, причиненный гражданским правонарушением, преступлением или наступивший вследствие несчастного случая.

Определенное место занимает потерпевший и в судопроизводстве по Русской Правде, который именуется в не разграничиваемом гражданском и уголовном процессе – истец, он же выступает и обвинителем. Кроме того, истцом называется и ответчик. В ст. 17 Пространной редакции Русской Правды говорится: «Искавши ли послуха не налезуть, а истыця начнеть головою клепати...». В данной статье истец как раз ответчик – «Головою клепати» [11, с. 92]. Если потерпевший не мог доказать в суде обстоятельства причинения вреда, то согласно Русской Правде стороны использовали «божьи суды», т. е. княжеский суд в пользу которого взыскивалась особая пошлина с истца и ответчика.

«Давно стала клишированной и броской, но не потерявшей от этого своей праведности мысль, что изучение прошлого (народа, страны, цивилизации, права) помогает лучше понять настоящее и даже предвидеть будущее» [12, с. 350]. Действительно, 1000 лет назад Ярославом Мудрым была составлена Русская Правда в Краткой редакции. Изучение ее норм позволяет уяснить происхождение многих правовых институтов, оценить их современное состояние и позволяет сделать вывод об относительно высоком уровне культурного развития русского народа в X – XI вв., который, несмотря на несовершенную технику изложения норм уголовного и гражданского закона, придавал в отдельных из них юридическое значение статусу потерпевшего лица.

Литература

1. http://spbros.ru/novosti/v_ramkah_proekta_1000-letie_russkojpravdy/
2. <http://www.museum.ru/N62528>
3. Наумов О. В. Об одной забытой исторической дате (1000-летию принятия Русской Правды) // Уголовное право 2016. № 6.

4. Овчинников Ю. В. Головничество Русской Правды: старые вопросы в современной историографии // Российское правосудие. 2016. № 16.
 5. Загорский Г. И. Доказывание в древнерусском уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2016. № 16.
 6. Российское законодательство X – XX вв.: В 9 т. М., 1984. Т. 1.
 7. Свердлов М. Б. Русская правда. Пособие к спецкурсу. С-Петербург. Изд-во “Образование”. 1992.
 8. Мрочек-Дроздовский П. Н. История русского права. М., 1892.
 9. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1903.
 10. Филатова А. Н. К вопросу о разграничении преступлений и гражданско-правовых деликтов по Русской Правде Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 42.
 11. Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.
 12. Бойко А. И. Система и структура уголовного права. В 3-х т. Ростов-на-Дону, 2008. Т. 3.
-

Fargiev Ibragim Aybovich, doctor of law, Professor, Chairman of the Supreme Court of the Republic of Ingushetia, (2, Kaisina Kulieva St., Magas, 386001, Russian Federation).
E-mail: fargiev@yandex.ru

Fargieva Asya Ibragimovna, postgraduate student of the department of Civil Law, the Southern federal university (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: agiev06@yandex.ru

CRIMINAL AND CIVIL LAW ASPECTS OF VICTIM'S STATUS IN RUSSIAN TRUTH

Abstract

This article elucidates main aspects of victim's position in the criminal law and civil law rules of the ancient monument of right – Russian Truth.

Key words: victim, crime, delict, offence, Russian Truth

References

1. http://spbro.ru/novosti/v_ramkah_proekta_1000-letie_russkoj_pravdy/
2. <http://www.museum.ru/N62528>
3. Naumov O. V. Ob odnoy zabytoy istoricheskoy date (1000-letiyu prinyatiya Russkoy Pravdy) // Ugolovnoe pravo 2016. № 6.
4. Ovchinnikov Yu. V. Golovnichestvo Russkoy Pravdy: stary voprosy v sovremennoy istoriografii // Rossiyskoe pravosudie. 2016. № 16.
5. Zagorskiy G. I. Dokazyvanie v drevnerusskom ugolovnom sudoproizvodstve // Rossiyskoe pravosudie. 2016. № 16.
6. Rossiyskoe zakonodatel'stvo X – XX vv.: V 9 t. M., 1984. T. 1.
7. Sverdlov M. B. Russkaya pravda. Posobie k spetskursu. S-Peterburg. Izd-vo “Obrazovanie”. 1992.
8. Mrochek-Drozдовskiy P. N. Istoriya russkogo prava. M., 1892.
9. Sergeevich V. I. Lekcii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava. SPb., 1903.
10. Filatova A. N. K voprosu o razgranichenii prestupleniy i grazhdansko-pravovykh deliktov po Russkoy Pravde Sborniki konferentsiy NITs Sociosfera. 2011. № 42.
11. Tihomirov M. N. Posobie dlya izucheniya Russkoy Pravdy. M., 1953.
12. Boiko A. I. Sistema i struktura ugolovnogogo prava. V 3-h t. Rostov-na-Donu, 2008. T. 3.